

The philosophic basis of conformity to natural laws of such transition is the further developing of Hegel's philosophy of spirit. According to this philosophy a law state is the emanation of objective spirit and the main characteristic of the contemporary stage of world history called by the philosopher the German world. The article assumes that Ukrainian people will become the bearer of world spirit on the next stage of world history. By analogy to previous stages, the new stage is called by author the Ukrainian world.

This assumption is based on the fact that in difference with the rational German world the Ukrainian world is hearty. This difference is embodied in difference of their philosophic systems. Ukraine hasn't such rational and abstract philosophies as the German world has. A philosopher do not means as a man who proclaims some truths but he/she means as one who lives in a truth. In accordance with this fact the ontological essence of the Ukrainian world is the transition a political organization of society to the stage of absolute spirit (which includes only philosophy, religion and art on Hegel's philosophy), when a moral behavior stops be "the alien objectivity" and becomes the emanation of immediate objective spirituality.

For the embodiment of all noticed in this article people who feel in themselves the ability to a political and citizen activity with the aim to promote changes to the best, have their own vision of political, economic and law changes may find each other and unite to the structures of the citizen society. What about philosophers, they may do their contribution to argumentation of these changes. Only this way we may hope that the "re-loading" of our country will occur by the positive mode.

Keywords: political elites, political elites' critical characteristics, spirituality, citizen society, Ukraine, objective spirit, absolute spirit.

УДК 141.8

ЛИСОКОЛЕНКО Т.В.

к.филос.н., доцент

доцент кафедры философии образования

Коммунального высшего учебного заведения

«Днепропетровский областной институт последипломного педагогического образования»

(г. Днепр, Украина)

lusokolenko@gmail.com

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Аннотация

Проводится анализ сущности понятия «театральность» в современном медиальном дискурсе. Внимание акцентировано на интерпретации медиа как определенной формы театральности, раскрывающейся через совокупность специфических свойств театра, присутствующих в медиальном дискурсе современности. Автор отстаивает позицию, согласно которой медиа можно рассматривать как сеанс одновременной игры, транслирующейся в форме различных театральных постановок, неотъемлемым элементом которых является зрелищность. В результате проведенного исследования установлено, что медиальный дискурс современности имеет множество форм репрезентации, одной из которых является театральность, проявляющаяся в различных вариантах медийного взаимодействия участников коммуникации. Среди ярких форм проявления театральности необходимо выделить медиальную зрелищность как неотъемлемую составляющую телевизионной и виртуальной реальности современности. Медиальная зрелищность как сложное поливариативное явление, содержащее социальный контекст, обладает весомым инструментарием влияния в современных реалиях.

Ключевые слова: игра, театр, спектакль, медиа, зрелищность.

В ритме жизни современного человека реальность воспринимается сквозь призму медиа потоков, образующих единую картину так называемого псевдомира, претендующего на истинность. Человек, таким образом, оказывается лишенным возможности быть сопричастным происходящему, и реальность, разворачиваемая перед ним, является просто фреймом, клипом, отрывком или лоскутом. Напор и влияние медиа потоков, обрушивающихся на человека, может быть проанализировано с различных ракурсов, среди которых интересным является понимание медиа как определенной театральности, раскрывающейся через совокупность специфических свойств театра, присутствующих в медиальном дискурсе современности.

Современное медиальное пространство можно воспринимать и рассматривать как громадную сцену, на которой обыгрываются различные постановки. Медиальный дискурс, как и театр, имеет свою четкую регламентацию, расписание «представлений», четкое понимание того, кто на какую постановку «придет» или кто в какой дискурс будет включен. Медиа XXI ст. можно рассматривать как сеанс одновременной игры, транслирующейся в форме различных театральных постановок, неотъемлемым элементом которых является зрелищность, разыгрывающаяся для нас, зрителей, пользователей и слушателей. Проблема заключается лишь только в том, какова цель той либо иной постановки, какова целевая аудитория и какой реакции ожидают режиссеры по ее завершению. Во многих случаях результатами такого медиального представления, этой непрерывной игры, является формирование образов, стереотипов отношения и восприятия. «Зрительское сознание – узник уплотненной вселенной, ограниченной экраном спектакля, за который была вынесена его собственная жизнь, теперь знает только фиктивных собеседников» [8, с. 113]. Изложенными положениями не ограничивается спектр социально-философских аспектов анализа роли современных медиа и форм их трансляции, нуждающихся в дальнейшей рефлексии.

Методологической основой работы выступают междисциплинарные исследования, среди которых необходимо выделить работу «Введение в медиологию» [9] французского политического теоретика Р.Дебре, использовавшего термин «медиология» для обозначения нового учения о средствах передачи знания и традиций, широкий спектр новых понятий, призванных объяснить современные процессы коммуникации. Исследование «Медиафилософия. Приступ реальности» В.Савчука, в котором внимание акцентировано на том, что само появление медиафилософии «вводит в круг философских студий исследования, относившиеся прежде к областям специальных наук: истории, техники, культуры и искусства» [15, с.346]. Об определенной театрализации массмедийного дискурса неоднократно заявлял и Ж.Бодрийяр: «Войны пропали в пустоте, на сцене остались лишь заложники, в том числе и все мы – в качестве заложников информации на глобальной сцене массмедиа» [2, с. 15]. Артикулируя, и возможно, где-то доводя до предела, роль медийной сцены, Ж.Бодрийяр довольно точно определил место и роль современной действительности. Ее суть, согласно Ж. Бодрийяру, состоит в следующем: чтобы что-то произошло на самом деле – оно должно произойти в виртуальной реальности: «Чтобы стать глобальным, событие должно стать виртуальным» [3, с.138]. Рассуждая о театральности современного медиального дискурса, невозможно обойти вниманием известную работу «Общество спектакля» [8] Ги Дебора. Именно в этом исследовании, которое не утратило своей актуальности сегодня, автор расширяет границы понимания роли спектакля в жизни общества, предлагая воспринимать сам спектакль как социально-значимый феномен, не ограниченный рамками театральной сцены. «Спектакль одновременно представляет собой и само общество, и часть общества, и инструмент унификации общества» [8, с.23].

В основу исследования также положены некоторые идеи теоретика театра А.Арто [1], в работах которого границы понимания театра трансформировались и вышли далеко за пределы традиционной интерпретации.

Цель статьи – провести анализ сущности понятия «театральность» в современном медиальном дискурсе.

Медиа можно рассматривать как своеобразный новый триумф неотъемлемой составляющей театра – спектакля. И именно новый, поскольку: «В результате развития мизансценирования и осознания его решительного значения в понимании пьесы, спектакль как зрелище вновь завоевывает права гражданства» [14, с.323]. Применение термина «театральность» в отношении современного медиального пространства объясняется глубинными основаниями нашей современной театральной деятельности. Все значимо в медиальном пространстве, как и в спектакле. Сцена медийного театра – «площадка», фон, имеющая громадное значение для зрителя, таящая порою в себе подтексты, контексты и пр. важнейшие элементы. Сама возможность различных экстраполяций термина театральность обусловлена тем, что: «театр не настаивает более на своем требовании соблюдения чистой формы, а использует все выразительные средства, которые могут оказаться полезными» [14, с.323-324].

При помощи медиа практически все можно превратить в зрелище: «Какую практику можно считать «зрелищной?» Театр, кино, телевидение <...>. Когда имеется намеренно или случайно оказавшийся зритель» [14, с.324]. Сегодня можно говорить о превращении средств массовой информации в тотальный медийный театр, можно предположить, что театр в медийной форме трансформировался, изменил свои грани – теперь неотъемлемая часть театра – спектакль, «присутствует» не только в театре, но и в экране телевизора, в Интернете.

Именно в медиальном пространстве, через вариации постановок зарождается другой театр с иным спектаклем. И театр, и телевидение объединяет игра. Игра «на двух досках» [14, с.329]. В медиальном пространстве игра имеет значение игры вымысла, игры домысла, может быть подлинной и вымышленной. «Театр тоже играет <...> информацией и вымыслом, ибо его фабула постоянно поддерживается эффектами реальности и ремарками, которые сообщают этому дискурсу эффект правдоподобия» [14, с.329].

Исторически сложилось так, что этнос обладает своим личным культурным пространством, отличным от других. Однако, со времен развития информационных технологий, культурные различия стран, этнических групп стираются. Театральный репертуар современных массмедиа как раз сегодня и унифицирует общество через процессы глобализации, через формирование определенных групп – по сферам интересов: тех, кто смотрит одни и те же программы, фильмы, каналы; тех, кто слушает похожую музыку; тех, кто включен в бесконечную игру одних и тех же социальных сетей. Э.Гидденс, давая характеристику современному этапу развития общества, также акцентировал внимание на значимости людей, режиссирующих телевизионные постановки. «Телевизионщики не только первыми прибывают на место, но и режиссируют весь спектакль» [6, с. 82].

Медиальный дискурс базируется не на непосредственных ощущениях, а на опосредованных, через безграничный медиальный спектакль. «Реальность, рассматриваемая по частям, разворачивается в своем обобщенном единстве в качестве псевдомира» [8, с.23]. И этот мир, предложенный через разнообразные формы и виды медиапрактик, оказывается безграничным, оказывая влияние также и на отношения между людьми, которые теперь опосредованы предложенными медиа образами. Давая характеристику экранному медиа, Ж.Бодрийяр, в свою очередь, сравнивал экран не с обычной плоской поверхностью, а с пучиной, не теряющей своей внутренней сути, при взаимодействии с которой «<...> у нас почти отсутствует выбор – мы захвачены этой пролиферацией образов, становлением образа мира на экранах, становлением – образом нашей вселенной, превращением всего в образное». [4, с. 140]. Однако не так пугает и устрашает формирование посредством медиа определенных групп по интересам, как навязывание своеобразных медиальных дискурсов, формирующих отношение к миру. Подобные действия можно сравнить с феноменом социального насилия: «Социальное насилие носит системный характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества» [7, с.6]. Сам феномен социального насилия граничит в определенной степени с тем пониманием театра, которое предложил А.Арто, считавший, что «Единственное, что реально воздействует на человека, — это жестокость. Театр должен быть обновлен именно благодаря этой идее действия, доведенной до крайности и до своего логического предела» [1, с.92]. Конечно, проведение полноценной аналогии между пониманием театра в контексте медиального дискурса и театра как социального феномена в идеях А.Арто едва ли возможно в контексте данной проблематики. Однако сам феномен жестокости, как элемент или часть двойника театра у А.Арто, имеет место именно в современном медиапространстве, через демонстрацию насилия, разнообразные формы манипуляции как в самих экранном медиа, так и в сети. Именно в медиапространстве современности жестокость, граничащая с социальным насилием, является лейтмотивом множества медийных спектаклей-постановок. Современный медийный спектакль, как и задумывал ранее А. Арто, рассуждая о «своем» особенном театре, пестрит постановками массовых зрелищ. А. Арто писал: «Мы хотели бы создать из театра реальность, в которую действительно можно было бы поверить, — реальность, которая вторгалась бы в сердце и чувства» [1, с.93]. Возможно, именно это устремление нашло свою реализацию в медийном спектакле современности. А. Арто намеревался в своем театре «<...> воскресить идею тотального зрелища, для которого театр мог бы свободно черпать свои средства из кино, мюзик-холла, цирка и самой жизни» [1, с.94]. В медиальном дискурсе современности эта идея нашла свое отображение, только с той разницей, что медиапространство – это, отчасти, громадная сцена, в пределах которой «разыгрываются» различные постановки, становясь «условием восприятия реальности» [15, с. 235].

Медиареальность – это реальность, которая предлагает другую жизнь современному человеку, которая дает ему право выбора, иногда мнимое право выбора, реализующееся в возможности выбирать, что смотреть, слушать, где, в каких социальных сетях присутствовать. Однако этот выбор ограничен либо цензурой, либо определенными вариантами предложений, не всегда удовлетворяющих запросы. То, что предлагает современный медиадискурс, является практическим отражением доминирующей в обществе модели образа жизни. Поливариативность медиального дискурса, не имеющего окончания, втягивает субъекта в себя, представляя собой определенную включенную театрализацию, в которой искажается понимание субъектом сути собственного существования. «Внешний характер спектакля по отношению к человеку – проявляется в том, что его собственные поступки принадлежат уже не ему самому, но другому – тому, кто ему их представляет. Вот почему

зритель нигде не чувствует себя дома, ибо повсюду – спектакль» [8, с.31]. Спектакль в медиальном дискурсе современности способствует стиранию границ между субъектом и миром, за счет деформации самого Я. Одна из основных задач современных массмедиа заключается в обеспечении одновременного участия множества людей в медийной игре-постановке. Средства массовой информации «являются массовыми не из-за размера их аудитории, а в силу того факта, что в одно и то же время каждый становится в них вовлеченным» [11, с.402]. Влияние информационных технологий на общественные процессы дает основание назвать наше общество медиатизированным, в котором главенствующими становятся средства массовой информации и коммуникации, наделяя базовые элементы социальной и культурной реальности медиаформой. Зачастую театральность, например телевидения, раскрывается через разнообразные приемы, одним из них является «спираль молчания», возникшая как стремление людей замалчивать собственное мнение, если оно не совпадает с общепринятой позицией по определенному вопросу. «Раскручивание спирали молчания – вина современных медиа, <...> поскольку шансы несообщаемого стать частью действительности, воспринимаемой современниками, <...> минимальны. В основе спирали молчания – страх перед изоляцией» [13, с.154]. А.Черных в своей работе «Медиа и ритуалы» [16] останавливается на медийных технологиях, которые могут быть рассмотрены в качестве элементов театральности современных медиа. В частности, это фрейминг и прайминг. Фрейминг (framing) можно рассматривать как технику представления новостей в соответствии с уже имеющимися в сознании адресата фоновыми знаниями. Прайминг (priming) в свою очередь, можно рассматривать как технологию демонстрации определенных (нужных) сюжетов в час пик, когда у телевизионных экранов собирается максимальное количество зрителей, свидетельствует о его особой значимости и важности [подробнее см. 10]. В контексте заданной проблематики интересным является понятие «круговой схемы», применяемое Ж. Бодрийяром к характеристике медиадискурса: «Вместо того чтобы быть верхом коммуникации, информация исчерпывает свои силы в инсценировке коммуникации <...> круговая схема, в которой на сцене разыгрывается то, чего желает аудитория, антитеатр коммуникации» [5, с. 111]. Сам формат медиального дискурса приближен к шоу: «Форматы ток-шоу, игрового шоу, формат новостей и сериала – определяют существенные черты телереальности: пространства и времени, приоритетных ценностей, среди которых важнейшей остается готовность к игре» [12, с. 71]. В связи с этим, есть смысл остановиться на том, какова власть театрализованного медийного дискурса в современном обществе. Г.Дебор в комментариях к своей работе указывает на то, что сам он «различал две последовательные формы власти спектакля: сосредоточенную и рассредоточенную <...> посредством систематического сочетания двух предыдущих форм возникла третья <...>. Речь идет о включенной театризации, которая стремится навязать себя всему миру» [8, с.123]. Суть власти включенной театризации заключается в том, что она включается в реальность так, как говорит, рассуждает об этой реальности. В период доминирования «включенной театризации» все подвластно игре медиа, никто не ускользает, медиатизированный театр является частью нашей действительности. Спектакль в медиальном пространстве, конечно, является более значимым в социальном плане, в сравнении с классическим театром, так как здесь необходимо удержать зрителя, привлечь внимание присоединившейся к телеэкрану публики. В медиальном пространстве мизансцена не должна быть скучной, угол «подачи» театральных декораций может меняться в зависимости от целей и желаемого эффекта.

Медиальный дискурс современности имеет множество форм репрезентации, одной из которых является театральность, проявляющаяся в различных вариантах медийного взаимодействия участников коммуникации. Среди ярких форм проявления театральности, необходимо выделить медиальную зрелищность, являющуюся неотъемлемой составляющей телевизионной и виртуальной реальности современности. Медиальная зрелищность как сложное поливариативное явление, содержащее социальный контекст, обладает весомым инструментарием влияния в современных реалиях.

Список ссылок

1. Арто А. Театр и жестокость / А.Арто // Театр и его двойник [пер.с фр. С.А. Исаева]. – М.: Мартис, 1993. – С. 92-94.
2. Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было // Ж.Бодрийяр // Дух терроризма. Войны в заливе не было; [пер. с фр. А.Качалова] - М.: РИПОЛ классик, 2016. – С.13-94.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма // Ж.Бодрийяр // Дух терроризма. Войны в заливе не было; [пер. с фр. А.Качалова] - М.: РИПОЛ классик, 2016. – С.95-188.

4. Бодрийяр Ж. От фрагмента к фрагменту / Ж.Бодрийяр // Пароли. От фрагмента к фрагменту; [пер. с фр.Н.Сулова] – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.61-195.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж.Бодрийяр; [пер. с фр. А.Качалова] – М.: ПОСТУМ, 2015. – 240 с.
6. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; [пер.с англ.] – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
7. Гишинский Я.И. Социальное насилие / Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетейя, 2017. – 212 с.
8. Дебор Г. Общество спектакля / Г.Дебор [пер. с фр. С.Офертас, М.Якубович]. – М.: Логос, 2000. – 184 с.
9. Дебре Р. Введение в медиологию / Р.Дебре; [пер. с фр. Б.М.Скуратова] – М.: Практикс, 2010. – 368 с.
10. Лисоколенко Т.В. Игра в медиaproстранстве / Т.В. Лисоколенко // Актуальні проблеми філософії та соціології: науково-практичний журнал. – Одеса: Гельветика, 2015. – Вип.3. – С.67-71.
11. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Г.М.Маклюэн; [пер. с англ. В.Николаева]. – М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007. – 464 с.
12. Новикова А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности / А.А. Новикова. – М.: Высшая школа экономики, 2013. – 236 с.
13. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман; [пер. с нем. Н.С. Мансурова]. - М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.
14. Пави П. Словарь театра / П.Пави; [пер. с фр.] – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.
15. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности / В.В. Савчук. – СПб: РХГА, 2014. – 350 с.
16. Черных А.И. Медиа и ритуалы / А.И.Черных. – М.; СПб.: Университетская книга, 2013. – 236 с.

References

1. Arto A. Teatr i zhestokost' / A.Arto // Teatr i yego dvoynik [per.s fr. S.A. Isayeva]. - M. : Martis, 1993. - S. 92-94.
2. Bodriyyar ZH. Voyny v Zalive ne bylo // ZH.Bodriyyar // Dukh terrorizma. Voyny v zalive ne bylo; [Per. S fr. A.Kachalova] - M. : RIPOL klassik, 2016. - S.13-94.
3. Bodriyyar ZH. Dukh terrorizma // ZH.Bodriyyar // Dukh terrorizma. Voyny v zalive ne bylo; [Per. S fr. A.Kachalova] - M. : RIPOL klassik, 2016. - S.95-188.
4. Bodriyyar ZH. Ot fragmenta k fragmentu / ZH.Bodriyyar // Paroli. Ot fragmenta k fragmentu; [Per. S fr.N.Suslova] - Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2006. - S.61-195.
5. Bodriyyar ZH. Simulyakry i simulyatsiya / ZH.Bodriyyar; [Per. S fr. A.Kachalova] - M. : POSTUM, 2015. - 240 s.
6. Giddens E. Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn' / E. Giddens; [Per.s angl.] - M. : Ves' Mir, 2004. - 120 s.
7. Gilinskiy YA.I. Sotsial'noye nasiliye / YA.I. Gilinskiy. - SPb. : Aleteyya, 2017. - 212 s.
8. Debor G. Obshchestvo spektaklya / G.Debor [per. S fr. S.Ofertas, M.Yakubovich]. - M. : Logos, 2000. - 184 s.
9. Debre R. Vvedeniye v mediologiyu / R.Debre; [Per. S fr. B.M.Skuratova] - M. : Praxis, 2010. - 368 s.
10. Lisokolenko T.V. Igra v mediaprostranstve / T.V. Lisokolenko // Aktual'ni problemi filosofii ta sotsiologii: nauково-praktichniy zhurnal. - Odesa: Gel'vetika, 2015. - Vip.3. - S.67-71.
11. Maklyuen G.M. Ponimaniye media: Vneshniye rasshireniya cheloveka / G.M.Maklyuen; [Per. S angl. V.Nikolayeva]. - M. : Giperboreya, Kuchkovo pole, 2007. - 464 s.
12. Novikova A.A. Televizionnaya real'nost': ekrannaya interpretatsiya deystvitel'nosti / A.A. Navikova. - M. : Vysshaya shkola ekonomiki, 2013. - 236 s.
13. Noel'-Noyman E. Obshchestvennoye mneniye. Otkrytiye spirali molchaniya / E. Noel'-Noyman; [Per. S nem. N.S. Mansurova]. - M. : Progress-Akademiya, Ves' Mir, 1996. - 352 s.
14. Pavi P. Slovar' teatra / P.Pavi; [Per. S fr.] - M. : Progress, 1991. - 504 s.
15. Savchuk V.V. Mediafilosofiya. Pristup real'nosti / V.V. Savchuk. - SPb: RKHGA, 2014. - 350 s.
16. Chernykh A.I. Media i ritualy / A.I.Chernykh. - M. ; SPb. : Universitetskaya kniga, 2013. - 236 s.

ЛИСОКОЛЕНКО Т.В.

кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії освіти
Комунального вищого начального закладу
«Дніпропетровський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти»
(м. Дніпро, Україна)
lusokolenko@gmail.com

ТЕАТРАЛЬНІСТЬ СУЧАСНОГО МЕДІАЛЬНОГО ДИСКУРСУ

Анотація

Проводиться аналіз сутності поняття «театральність» у сучасному медіальному дискурсі. Увагу акцентовано на інтерпретації медіа як певної форми театральності, яка розкривається за допомогою сукупності особливих властивостей театру, присутніх у сучасному медіальному дискурсі. Автор обстоює позицію, згідно з якою сучасні медіа можливо розглядати як сеанс одночасної гри, трансляція якої відбувається у формі різних театральних постановок, невід'ємною частиною яких є видовищність. У результаті проведеного дослідження встановлено, що медіальний дискурс сучасності має багато форм репрезентації, однією з яких є театральність, що проявляється в різних варіантах медійної взаємодії учасників комунікації. Серед яскравих форм проявів театральності, необхідно виокремити медійну видовищність, яка є невід'ємною складовою телевізійної та віртуальної реальності сучасності. Медійна видовищність як складне поліваріативне явище, яке містить у собі соціальний контекст, володіє вагомим інструментарієм впливу в сучасних реаліях.

Ключові слова: гра, театр, спектакль, медіа, видовищність.

LYSOKOLENKO T.

PhD, Associate Professor
associate Professor of Philosophy Department
of Higher Educational Institution "Dnipropetrovsk Regional Institute of Postgraduate Education»,
(Dnepr, Ukraine)
lusokolenko@gmail.com

THEATRICALITY IN MODERN MEDIA DISCOURSE

Summary

The study analyzes the essence of the concept of "theatricality" in modern media discourse. This study focuses on the interpretation of media as a certain form of theatricality that is revealed through the totality of the specific properties of the theater, which are present in the medial discourse of our time. The author defends the position, according to which modern media can be considered as a session of a simultaneous game that is broadcast in the form of various theatrical performances, an integral element of which is spectacularity, played out for viewers, users and listeners. The purpose of the article is to analyze the essence of the notion of "theatricality" in modern media discourse. The methodological basis of the study is the works of J. Baudrillard, A. Artaud, R. Debray, G. Debord. The main research method of the work is an analogy, the use of which allowed us to compare theater and media space. As a result of the comparison, the following is revealed. Media space is a huge scene, within which various performances are played out. Everything is significant in the medial space, as in the play. The scene of the media theater is a "playground", a background that has enormous significance for the viewer and conceals many subtexts. The theatrical repertoire of the modern mass media today unifies the society through the processes of globalization, through the formation of certain groups of viewers and users. Through the variations of the performances, another theater with a different spectacle is born in the medial space. In today's media space, cruelty that is close to social violence, is a leitmotiv of many media performances. The spectacle in the medial discourse of our time helps to blur the boundaries between the subject and the world, due to deformation of the Self. One of the main tasks of the modern mass media is to ensure the simultaneous participation of many people. Influence of information technologies on social processes gives grounds to call our society mediatized, where the media become dominant, providing basic elements of social and cultural reality with a media form. As a result, the conducted research established that the medial discourse of our time has many forms of representation, one of which is theatricality that manifests in various variants of media interaction of communication participants. Among the

vivid forms of theatrics manifestation, it is necessary to distinguish the medial spectacularity, which is an integral part of the television and virtual reality of our time. Medial spectacularity as a complex polyvariant phenomenon, which contains a social context, has a powerful tool for influencing modern realities.

Keywords: game, theatre, performance, media, spectacularity.

УДК 316.32:330.34.000.141

ПОВЗЛО А.Н.

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Запорожского национального технического университета,
(г. Запорожье, Украина)
pan431@ukr.net

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ «ПЛЮСОВ» И «МИНУСОВ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В данной статье подчеркивается, что по итогам соответствующим образом рассмотренного противоречивого характера процесса исследования проблематики «глобализации» существует великое множество социально-философских толкований и интерпретаций. Однако в реальной жизни глобализм и глобалистика все больше и дальше затягивают человечество в противоречивые, тупиковые и неразрешимые ситуации. В связи с этим социально-философская мысль, наука до сих пор не выработали четкой и действенной концепции, связанной с системным, всесторонним и непротиворечивым толкованием данной категории. Далее в статье анализируются конкретные геополитические «векторы» социокультурного и культурологического развития современных человеческих цивилизаций, которые предметно демонстрируют и актуализируют острый характер основных глобальных проблем современности. И на этой своеобразной «эмпирической» базе осуществляется социально-философское рассмотрение и исследование «плюсов» и «минусов» всеобщего процесса глобализации жизни планеты, в том числе и украинского государства.

Ключевые слова: философский анализ, геополитика, «плюсы» и «минусы» глобализации, экология, народонаселение, терроризм, научно-технический прогресс

Как мы уже неоднократно отмечали в публикациях в данном журнале, на рубеже тысячелетий перед нами начал формироваться новый мир. Он стал проявляться и далее проявляется в новейших технологиях, в новых формах жизни, в новых способах мировоззрения и миропонимания, но, к сожалению, и в тех глобальных опасностях, связанных с противостоянием формирующихся новых реалий нашего существования и традиционных, устоявшихся форм и способов нашего отношения к этому миру, которые необходимо пересматривать.

Глобализация «вещь» сложная и противоречивая. Таковой она выступает как на практике, так и в теории, где представлена различными социально-гуманитарными и экономическими науками. Кто именно представлял эти противоположные позиции, мы уже рассматривали в предыдущей статье данного научного журнала [1, с.85]. Так, некоторые специалисты указанных областей знания и непосредственно занимающиеся исследованием, по их мнению, этим воистину фундаментальным мировым явлением, считают, что она (глобализация) действительно существует и самым непосредственным образом влияет на политику всех стран и этим определяет судьбы конкретных индивидуумов. Другие же, напротив, считают эту категорию надуманной (а антиглобалисты – вредной и бесчеловечной) или же не мировой (а если и таковой, то после итогов последних выборов президента в США она сходит «на нет»), а региональной, когда каждая отдельная страна живет по своему усмотрению, и по мере накопления проблем государственного масштаба индивидуально их решает, соответственно, в силу своих интересов, меркантильно подключая для этого (в качестве «обслуги») те или иные страны (тот же ООН, который президент США в своем Твиттере назвал «клубом»!), а в одном из интервью газетам британской Times и германской Bild подчеркнул, что «НАТО – это уже устаревшая организация»!), при этом «раздувая» свои частные проблемы до уровня всепланетарных (опять же при этом используя «трибуну» Генеральной ассамблеи ООН). Поэтому мир на самом деле не «однополярный» – то есть глобальный, а потому, зачастую, волюнтаристский и бессистемный, а «многополярный» – то есть «конкретно-реальный», компромиссный и системный. Так что у